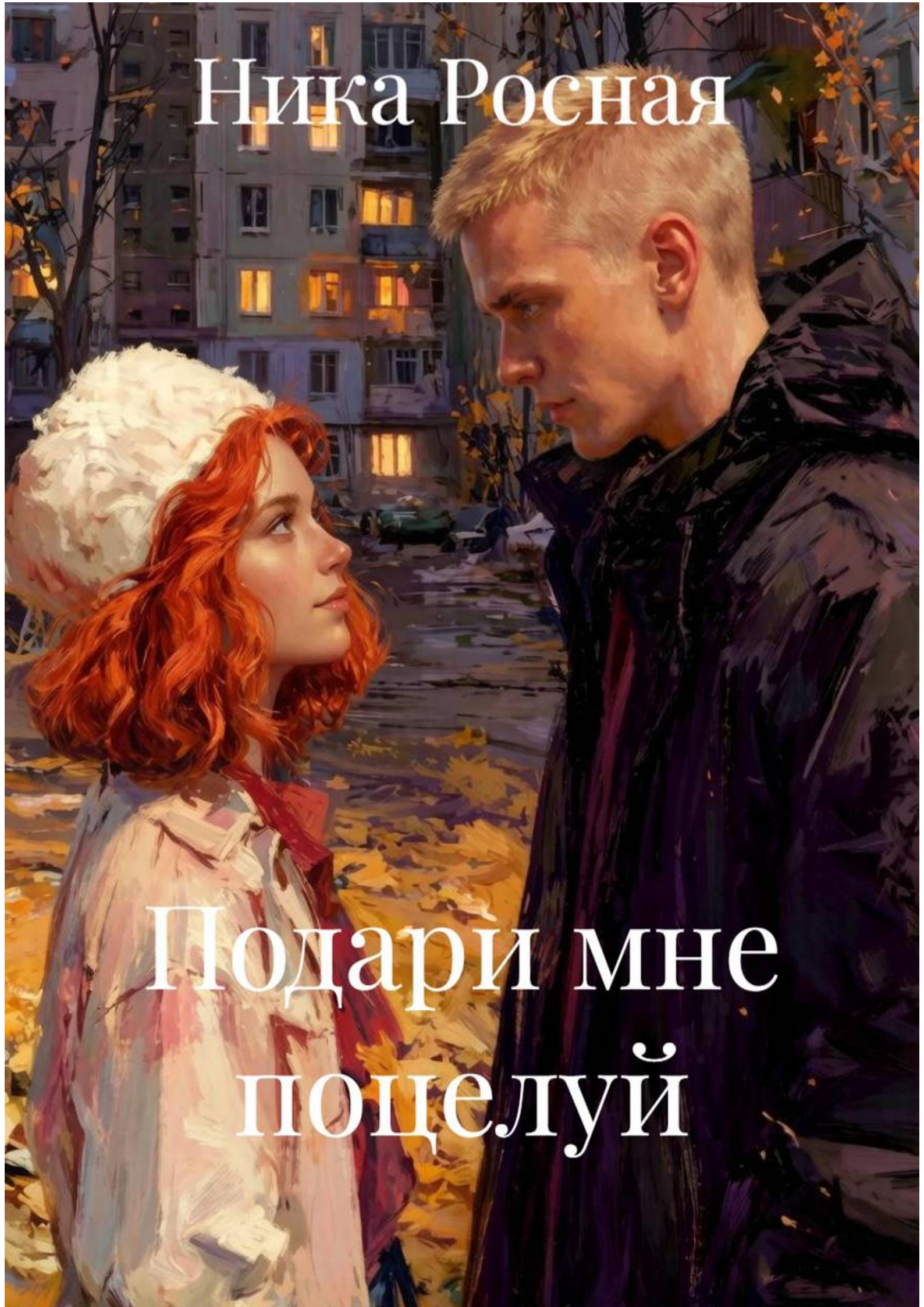

A romantic painting of a young couple in a city at night. The woman, with vibrant red curly hair, wears a white fur hat and a light-colored coat. The man, with short blonde hair, wears a dark jacket. They are looking at each other in a city street with a multi-story apartment building in the background, its windows glowing with warm light. The ground is covered in fallen yellow leaves.

Ника Росная

Подари мне
поцелуй

Ника Росная

Подари мне поцелуй

«Автор»

2026

Росная Н.

Подари мне поцелуй / Н. Росная — «Автор», 2026

Матвей и Мира. Он переживает расставание с девушкой. Она просто хочет завести друзей и вырваться из-под строгого контроля родителей. Случайное знакомство исцелит их души или оставит новые шрамы на их юных сердцах?

© Росная Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Матвей	5
Глава 2. Мира	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ника Росная

Подари мне поцелуй

Глава 1. Матвей

Блин, красивая... на Маяковском, что ли, где-то? — рассматривал я сегодняшние фотографии бывшей девушки в соцсетях, листая карусель и приближая ее лицо и фигуру.

— Матве-ей, Матвей! Тихий, блин! — позвал меня Серега. — Опять Соню сталкеришь?

— Отстань, — огрызнулся я и сжал кулаки, — ничего не сталкерю.

— Спокойно, Тихий. Я же вижу, дебилушка, ты рядом сидишь с телефоном, — заржал он.

— Матвей, забей на нее уже. Она нам, если честно, никогда не нравилась. Вокруг столько девушек ходит, выбирай любую, — добавил Никита с заднего сидения нашей тонированной семерки и похлопал меня по плечу.

— Отвалите, а? — занервничал я.

— Ладно, не бесись, Тихий. Надо громкость прибавить. Району ведь не слышно ничего, — показался он между мной и Серегой и потянулся к магнитоле. — За тобой Аленка по пятам ходит, обрати уже свое внимание на девушку.

— Вот-вот, нечего слезы лить по бывшей, ушла и ушла, скатертью ей дорожка. Это она тебе доброе дело сделала, — усмехнулся Серый.

Возможно, парни и правы, но я не могу выбросить из своей жизни почти два года отношений, как будто их и не было. Хотя Соня смогла, судя по фоткам. Она живет дальше и радуется, а я каждый день колочу дома грушу. Это ненадолго успокаивает, но вскоре моя злость разгорается внутри снова, как затухающий костер от порыва ветра. А я только рад, ведь питаюсь этой злостью. Медленно сжал и расправил кулак, болит. Болит и ноет, ноет и болит. Уже 3 месяца как.

С трудом вылез из мыслей и заставил себя переключиться на обстановку вокруг. Сережа со старшим братом купили эту машину неделю назад. И теперь мы гоняем каждый вечер и надеемся, что наши покатушки не прикроют отважные блюстители закона, так как у водителя нет прав. Мы едем по окраине города, с одной стороны улицы стоят серые пятиэтажки, с другой — гаражи и небольшое озеро. Вид открывается красивый, берег обустроили, и это стало излюбленным местом для прогулок у всяких влюбленных придурков.

Хоть время не особо позднее, но людей здесь сегодня практически нет. Видимо, все испугались первых холодов и сидят по домам в своих тепленьких квартирках.

Мы уже час просто катались, потом хотели подрифтить на парковке у магазина дальше по улице, и все бы было хорошо, если наша семерка не начала вдруг дергаться и не заглохла.

— В смысле? — Серега провернул ключ зажигания. — Ну давай, милая, не подведи! — Машина проехала еще метров пять и снова заглохла.

— Да чтоб тебя... — застонал Серый.

— Обсохли... — вторил ему Никита. — Ты давно заправлялся-то? У тебя стрелка на нуле, мудень.

— Да она всегда на нуле, мудень, не работает, — отзеркалив интонацию, ответил Серёжа. — Убью Вадика, весь бензин днем проездил, и ни хрена не заправил. — он обматерил брата и стукнул по рулю.

— Надеюсь, толкать три квартала до заправки мы не собираемся? — вклинился я. — Можно Сане позвонить, у него канистра есть, подъедет.

— У него ночная сегодня, — почесав подбородок, ответил Серега. — По домам придется пешкодропить. Блин, такая холодина, а я свитер не пододел, — он поморщился.

Мы с Никитой в голос заржали.

— Не пододел? Мы твоей бабушке позвоним, она будет о-очень тобой недовольна, — подколот друга Никита.

— Ну и придурки, — отрезал Сережа и показал нам два средних пальца. — Холодно ведь. Покурим?

Мы вышли из машины. Ветер пронизывал до костей. Морось висела прямо в воздухе, оседая на кожу и одежду, отчего становилось совсем неприятно. Рядом с нами на тротуаре стояла какая-то парочка и явно ссорилась. Сами того не желая, мы стали случайными свидетелями их разговора.

— Антон, ты же обещал! Мы договаривались, — обиженно говорила девчонка.

— Мира, ну трансляция начнется через час, я время перепутал, понимаешь? Мне очень надо там быть. Давай провожу и как раз успею домой к началу, — ответил ей худой парень в очках и потянул за рукав.

— Антон, нет! В кои-то веки меня папа отпустил до десяти. Я не хочу домой, — чуть не плача, проговорила его подружка. — А если он увидит, что я одна и...

— Мира, извини, давай в другой раз! Это очень важно! — перебил ее дружок. А потом помахал рукой, переходя дорогу, и затрусил в сторону пятиэтажек.

Девчонка фыркнула и топнула ножкой. Помпон на ее пушистой белой шапке качнулся, и мы с парнями не смогли удержаться от смеха. Уж очень комично она выглядела в этот момент. Увидев нас, девчонка нахмурилась, сложила руки на груди и отвернулась.

— Оби-иделась, может утешить? — захохотал Серый.

— Утешатель ты наш, — ответил я и передернул плечами от холода.

— А что? Обычно никто не жалуется, — добавил он с широкой улыбкой.

Я хотел было ответить, но меня отвлек звук полицейской сирены.

— Блин, пацаны, надо уносить ноги, — бросив сигарету, сказал Серега.

— Дак не за нами же, — ответил я ему.

— За нами, не за нами, у меня прав нет и машина глухая. Нечего рисковать, — объяснил он.

— О, Серый, тройка, погнали на остановку, успеваем, — позвал его Никита и показал пальцем на автобус, который вырулил из-за угла. Ребята жили на другом конце города, и доехать на нем до дома было хорошим решением в такую погоду.

— Матвей, давай до завтра, не кисни. — Парни по очереди пожали мне руку и поспешили к автобусу.

— Завтра первая физика, не проспи, — крикнул уже на середине дороги Никита.

— Да помню, — ответил я и скривился.

Почесал голову, размышляя, каким путем быстрее будет добраться до дома, как вдруг меня окликнул тоненький голосок, и кто-то потянул за куртку со спины:

— Мальчик, ты мне не поможешь?

Мальчик? Это мне? — я резко обернулся.

Напротив меня стояла та самая девчонка, от которой убежал парень. В глаза сразу бросилось, что она довольно высокая, издавдала этого не заметил, но лицо какое-то совершенно детское.

— Что? Это ты мне? — переспросил я грубо.

— Помоги мне, пожалуйста. Мой папа там, — она куда-то махнула рукой. — Если увидит меня одну, то больше не отпустит. Можешь притвориться, что ты мой... ээ... что ты со мной, а то... мм... Антон ушел, время там перепутал, — промямлила девчонка, сведя брови и смотря на меня просящим взглядом.

— Чего? — я никак не мог понять, что ей нужно.

— Блин, ну пожалуйста, — ее голос чуть не сорвался на плач, и она схватила меня за рукав. — Просто постой рядом.

В этот момент около нас остановилась патрульная машина. Из нее вышел здоровенный мужчина размером со шкаф в гражданской одежде и подошел к нам.

— Папа, привет! А мы гуляем, — неестественно радостным голосом заявила девчонка.

— Мира, привет, — строго ответил мужчина, взглянул на меня и сощурил глаза.

— Папа, это Антон. Я тебе рассказывала про него. Вот гуляем, как и договаривались, вернусь к десяти домой. Все хорошо, — тараторила она, теребя рукава куртки.

— Антон? — удивленно переспросил он и уставился на меня, оглядывая с ног до головы. Видимо то, что ему рассказывали, не совпадало с тем, что он видел.

Я явно не выглядел как парень мечты. Почти под ноль стриженная голова, черная расстегнутая куртка, под ней толстовка с картинкой среднего пальца, черные спортивные штаны и кроссовки. Ну гопник гопником.

— Папа, он на олимпиаде по физике третье место по городу занял, помнишь, я тебе говорила?

От неожиданности я поперхнулся и ошарашенно посмотрел на девчонку. Она одарила меня красноречивым взглядом и слегка кивнула. Переборов нахлынувшее раздражение и выдавив из себя подобие улыбки, я сказал:

— Да, здравствуйте. — Протянул руку для рукопожатия.

Мужчина проигнорировал этот жест и только отрезал:

— Без опозданий.

Он посмотрел на дочь, а потом перевел взгляд на меня и добавил:

— Проводить.

Не дожидаясь ответа, развернулся и пошел обратно. Мы стояли, не двигаясь, и молча смотрели, как патрульная машина отъезжала и скрывалась из виду.

— Ура! Пронесло. Спасибо тебе, — последовал вздох облегчения.

Я бросил взгляд на девчонку, она прижала ладони к щекам, явно нервничала.

— Да не за что, — только и смог ответить я, пребывая немного в растерянности от произошедшего.

— Ты можешь меня проводить? — спросила она едва слышно. — Здесь недалеко.

— Чего? — вопросительно вздернул бровь.

— Ты папе обещал. Семеновская, 3.

— Ничего я не обещал, мы так не договаривались.

Девчонка совсем бесстрашная? Адрес еще назвала свой. Блин, не хватало еще с малолеткой проблем огрести. — Я потер переносицу.

Но это было и правда недалеко и к тому же по пути к моему дому, только поэтому я и сказал:

— Ну пошли, только быстро. У меня дела еще есть, — нехотя ответил. *Мои дела — это пожрать и завалиться на кровать с сериалом. Ну лучше ей этого не говорить.*

Девчонка засеменила рядом, едва успевая за мной.

— А тебя как зовут? — спустя время спросила она.

— Разве не Антошка? — язвительно ответил я.

— Меня Мира зовут, — даже не смутившись от моего ответа, сказала девчонка.

Я промолчал. Какая-то странная.

— Так и не скажешь? — допытывалась она.

— Не-а.

— Обиделся?

— Блин, послушай, — я резко остановился и посмотрел на нее. Рыжие волосы выбивались из-под шапки, которая слегка слезла набок, яркие веснушки на носу и щеках, губы под-

жаты. Хотел ей нагрубить, но она была какая-то нелепая и так доверчиво на меня смотрела, что мне стало ее жалко.

— Послушай, — сказал я уже мягче. — Мне по пути, давай я просто молча тебя доведу до дома и разойдемся, — и добавил тише: — А то гопники ещё пристанут к тебе.

— Твои друзья, что ли? — очень просто, без всякого ехидства спросила она.

— Пошли давай. Мне некогда, — отрезал я и закатил глаза.

Ну точно бесстрашная.

— Да-да, у тебя важные дела.

— Ты издеваешься? — я раздраженно прикрикнул.

— Дак нет, ты же сам сказал... — замямила и захлопала глазками девчонка.

Не удостоив ее ответом, я отвернулся и пошел дальше. Она меня начала подбешивать, где там ее Семеновская, 3?

— Какой подъезд? — спросил я, подходя к дому.

— Второй, вот этот, — она показала рукой.

— Ну все, давай, покеда.

Я хотел уже было развернуться и идти дальше, как девочка быстро сделала шаг ко мне, потянулась и поцеловала в щеку.

— Дашь свой номер телефона? — спросила она, одаривая меня улыбкой. Я ошарашенно смотрел на нее, и как-то само пришло на ум, что лицо с улыбкой этой рыжей в белой пушистой шапке похоже на маленькое солнце в облаках. Забавно.

— Это еще зачем? — прищурил глаза.

Не хватало, чтобы это пришибленная мне названивать начала.

— Ну как хочешь. — Она пожала плечами и быстро скрылась в подъезде.

Я еще некоторое время стоял и переваривал случившееся. Поднес руку к лицу. Место поцелуя горело, явно потому, что резко потревожили замерзшую щеку.

М-да, чокнутая однозначно. Мира. Ну и имечко.

Глава 2. Мира

Распрощалась в хорошем настроении с этим джентльменом и пока поднималась на пятый этаж, накрутила себе в голове «Войну и мир». Зайдя в квартиру, с силой стукнула по выключателю, кинула ключи на тумбу, с психом стянула ботинки и швырнула их в угол. Куртку аккуратно повесила на вешалку и убрала шапку на полку. Белые, жалко все же, если запачкаются.

Я папу две недели окучивала, чтобы гулять меня отпустил. Про Антона рассказывала каждый день: какой хороший мальчик, после школы котов кормит и бабушек через дороги переводит. А он такую подставу мне сделал! Трансляция у него! Время перепутал! Балбес! Я еще понимаю, если бы лекция по химии, дак нет, какая-то новая игра.

А этот помощник тоже: «Что?» и «Чего?». Вылупил свои глазки и только смотрит, смотрит и молчит. Спасибо хоть, что не убежал. Если бы папа меня одну так поздно на улице застал, до конца жизни бы дома сидела. Повезло, конечно.

Может, зря поцеловала его? Ну в щечку же просто. Так в фильмах всегда делают, а в жизни нет, что ли? Блин, я думала, он в обморок грохнется, так вылупился на меня. Наверно не надо было этого делать. И ощущения непонятные какие-то, губы вообще горят. Щетина колючая чувствовалась и пахло табаком и чем-то мужским, шампунем может? Нет, он же почти лысый, наверно шампунем не пользуется. Или пользуется?

Номер свой не дал. Вдруг папа захочет его еще раз увидеть, а у меня только настоящий Антон, фальшивый-то потерялся. А если бы и дал, что я ему скажу? А можешь прийти и прикинуться снова моим другом, только толстовку с Fuck не надевай, захвати очки, если есть и почитай что-нибудь, а то у тебя в словарном запасе только два слова. Я влипла по полной! Папа так это не оставит, и мама в командировке еще, точно не поможет.

За мои семнадцать лет мы с родителями шесть раз переезжали. Я пять раз меняла школу. Пять раз пыталась влиться в новое окружение, найти друзей и начать все сначала. Но я никогда не вписывалась: слишком высокая, слишком худая, слишком рыжая, слишком конопатая, слишком странная. Поначалу сильно расстраивалась из-за этого, переживала, много плакала, но потом привыкла. В каждом классе есть человек, который не вписывается никуда, и этим человеком была я. Родителям всегда говорила, что все хорошо, придумывала себе друзей. И это работало... до одного момента. Два года назад несколько одноклассниц притворились, что дружат со мной, общались в классе, добавили в чаты. Я думала, что все, наконец-то наладилось, обрадовалась и потеряла бдительность. Однажды они позвали меня гулять, назначили место встречи в одном дворе среди пятиэтажек, где были гаражи. Я пришла, а ребята с крыш этих гаражей обкидали меня сырыми яйцами. А один мальчик в азарте схватил камни и кинул в меня. Я вскрикнула и упала. Шел дождь, и кровь расплылась по всему лицу, рукам, куртке. Ребята испугались и разбежались, а я пришла домой вся окровавленная, грязная, в порванных джинсах. Наложили даже несколько швов и на моем лице появились два шрама. Папа рвал и метал, пришел с разборками в школу. Но я не видела лиц ребят, хотя и знала, кто это был, но никого не сдала и никого не наказали. С тех пор папа стал контролировать все мои выходы из дома и ребят, кто со мной учится, чем распугал абсолютно всех. Я понимаю, что он переживает, но мне от этого не легче. Я теперь пожизненно под домашним арестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.